

М. Щербатов

**История российская от древнейших времен.
Том III**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М. Щербатов
М11 История российская от древнейших времен. Том III / М. Щербатов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 588 с.

ISBN 978-5-458-14594-7

История российская от древнейших времен. Сочинена Князем Михайлом Щербатовым. Том III. От покорения России Татарами до великого Князя Дмитрия Ивановича Донского. Сочинена Князем Михайлом Щербатовым. Типография при Императорской Академии Наук. 1774 год.

ISBN 978-5-458-14594-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Но 46, о которомъ я въ предисловіи I. тома упомянулъ, въ концѣ онаго означено, что сей лѣтописецъ писанъ, нѣкимъ Катавасіемъ Юрьевымъ сыномъ въ лѣто $\frac{7052}{1444}$; слова сіи могутъ двойное знаменованіе имѣть, т. е. что онъ его былъ сочинитель, продолжая прежде его жившими писателями писанную лѣтопись, или что онъ токмо онъй списалъ, и имя свое въ концѣ лѣтописца приложилъ; но я не знаю чего бы ради не почестъ его самого продолжителемъ лѣтописи, ибо естьли положить, что онъ окончилъ ее, бывъ шестидесяти лѣтъ, то время рожденія его могло быть въ 1184 году, т. е. 258 лѣтъ послѣ кончины Симона Елископа, и тако могъ еще собрать нѣкоторыхъ записки, а много оныхъ престарѣлыхъ людей, которые также могли отъ отцовъ своихъ слышать, узнать; правда предстоитъ тутъ другая трудность, являющаяся разрушать все предложенное мною, т. е. что годъ писанія сего лѣтописца означенъ $\frac{7052}{1444}$ а лѣтопись кончится въ $\frac{6945}{1442}$ году, то послѣднее число и является списателя показывать; но какъ царствованіе великихъ Князей Василя Димитріевича и Василя Василіевича были наполнены многими смущеніями, то можетъ быть не самое ли то и воспрепятствовало сему писателю продолжать трудъ свой, оконча его въ вышеозначенномъ году. Однако какъ бы сіе ни было, предложеніе мое я здѣсь не яко неоспоримую истинну, но токмо яко мнѣніе предлагаю за невѣденіемъ кто были продолжители Несторовой лѣтописи, послѣ Елископа Симона.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Но естли мы и незнаемъ подлинно продолжителей Россійскія лѣтописи послѣ Елискола Симона, то сочинители другаго рода историческихъ повѣстей не съ большимъ чрезъ столѣтіе послѣ помянутаго Елискола начали, яко современные писатели дѣянія Россійскаго народа предлагать; я разумѣю Килпріана Митрополита Московскаго, жившаго при великомъ Князѣ Димитрѣ Іоанновичѣ Донскомъ, который началъ писать степенныя книги. Расположеніе сихъ книгъ разнствуетъ отъ Лѣтописцовъ, ибо сіи вѣдутъ отъ Рюрика по порядку Россійскую исторію, вмѣсто, что степенныя начинаютъ оную отъ великаго Князя Владимира Всеволодовича, и послѣдуютъ степенямъ великихъ Князей прилѣжа, сѣдлщихъ токмо на семь престолѣ Князей дѣла описывать. Справедливость принуждаетъ меня здѣсь сказать, что сіи степенныя книги ни какъ не могутъ сравняться съ вѣроятностію и съ обстоятельнымъ повѣствіемъ лѣтописцовъ, ибо часто пропуская важнѣйшія дѣла гражданскія, прилѣжатъ повѣствовать о чудесахъ, весьма въ сихъ книгахъ умноженныхъ, или описываютъ душеспасительные подвиги какого святаго, оставя самую исторію; однимъ словомъ является, что они единственно были сочинены для того, что бѣ частымъ повтореніемъ чудесъ, примѣромъ подвиговъ святыхъ, вѣщценными молитвами и увѣщаніями, Государей и народъ въ вящшее повиновеніе духовенству привести. Можетъ статья, что поступокъ великаго Князя Димитрія Донскаго съ Митяемъ и съ самымъ симъ Килпріаномъ Митрополитомъ къ такому намѣренію въ семь сочиненій

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ной причину подалъ. Послѣ кончины Килріана Митрополита степенныя книги подобнымъ же образомъ были продолжены Митрополитомъ Макаріемъ, жившимъ во время царствования Царя Іоанна Васильевича, однако нахъдится нѣкоторая разность во времени ихъ окончанія, ибо изъ взятыхъ мною таковыхъ древнихъ списковъ степенныхъ книгъ изъ типографскія книгохранильницы одна въ листѣ № 44 продолжена по $\frac{7068}{1575}$ годъ, Октября по первое число, а вторая въ листѣ № 45 по $\frac{7080}{1575}$ годъ, да и кромѣ сихъ имѣю я въ своей библиотекѣ три степенныя книги, одну съ великимъ тщаніемъ писанную стариннымъ полууставомъ, которая кончитсѣ $\frac{7080}{1575}$ году, бывшимъ соборомъ въ Москвѣ ради четвертаго брака Царя Іоанна Васильевича; вторая также писанная стариннымъ письмомъ, и простирающаяся до начала $\frac{7088}{1575}$ года, третія списанная съ довольно древня степенныхъ книги кончитсѣ въ $\frac{7065}{1575}$ году, и по прошествіи 51 года продолжена съ $\frac{7124}{1575}$ года, т. е. съ перваго года царствования Василия Іоанновича Шуйскаго до $\frac{7127}{1575}$ года, по чему кажется должно заключить, что хотя по нѣкоторый годъ степенныя книги, Митрополитомъ Макаріемъ были окончаны, но нѣкоторыми послѣ его продолжены.

Достойно сіе примѣчанія, что какъ изъ сихъ, такъ и другихъ степенныхъ книгъ, которыя мнѣ случилось видѣть, ни единая далѣе бывшаго въ Москвѣ собора, по причинѣ четвертаго брака Царя Іоанна Васильевича не продолжена, и тако можно сказать, что какъ въ лѣтописцахъ, такъ и въ степенныхъ книгахъ, по слѣднихъ годовъ царствования сего Государя не нахъдится

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ходится, чему кажется можно и причину видѣть въ перемѣнѣ поступка сего Государя, который учинясь чрезвычайно строгъ, принудилъ многихъ знатныхъ мужей оставя свое отечество бѣжать въ чужія государства; а другіе безпрестанно страшася его гнѣва, не токмо не осмѣливались что писменно въ память потомству предавать, но страшилися почти каждое слово выговорить, дабы оное въ худо не было истолковано, и они бы наказанія не претерпѣли. Пролитый толико крови подданныхъ своихъ Государь и всегда чувствуя себя виновнымъ, наказывалъ толь же строго жалобы и воздыханія, какъ и самыя преступленія и не могъ ожидать, что бѣ кто со смѣлостію и самыя похвальныя его дѣла осмѣлился потомству предлагать: разумы бывъ удручены жестокостію ига ослабѣли, и сей Государь страшившійся толико, что бѣ подданные не смѣли доболытннй взоръ на дѣла его кидать, не могъ воспретить, что бѣ изгнанные имъ и озлобленные на него, лищагь своего отечества съ наглущимъ озлобленіемъ не оставили потомству память часто увеличенную не помѣренныя его строгости, умалчивая все то, что во оправданіе его служить могло. Таковой былъ Князь Курбскій; который по многимъ своимъ подвигамъ для службы отечества и Государя, увѣдавъ на себя гнѣвъ Царя Іоанна Васильевича, и зная что гнѣвъ его всегда мученіемъ и не избѣжною смертію грозитъ тому, кто ему подпадетъ, ушелъ въ Польшу, и тамъ недовольствуясь, что написалъ Россійскій льготолисецъ своихъ временъ, но еще и письмами своими, исполненными злобы и ругательства самому

ПРЕДИСЛОВІЕ.

мому Царю Іоанну Васильевичу показалъ , что потомство будетъ о дѣлахъ его преложенныхъ одними токмо озлобленными людьми , разсуждать. Я многіе имѣю списки съ его лѣтописца и писемъ , но древнѣйшій и являющійся вѣрнѣйшій изъ всѣхъ , есть взятый мною изъ Патріаршія книгохрани- тельницы № 54 въ листъ.

Ко описаннымъ мною лѣтописцамъ въ пре- дисловіи перваго тома прилагаю описаніе тѣмъ , которые я сверхъ къ сочиненію сего и слѣдую- щихъ томовъ употребилъ ; первый взятый мною изъ типографскія книгохранилельницы въ листъ № 53 , который взятъ во оную изъ Владимирскаго Рожде- ственскаго монастыря , и сей видно , такъ , какъ и другіе начинался отъ начала Россіи и былъ раздѣленъ въ четыре книги , какъ сіе подлисью на первомъ ли- стѣ означено , что оный положилъ въ вышеозна- ченный монастырь вкладъ Ісаниъ Архіепископъ Вологодскій и Великоперлскій , но прочія утра- чены , а остается токмо одна книга послѣдняя начинающаяся $\frac{6 \times 55}{1237}$ года , до прихода Царя Сава- кирея на Рускую землю въ $\frac{7049}{1341}$ году. Лѣтописецъ сей писанъ скорописью , однако гораздо исправенъ и полнѣе противу прочихъ.

Еще употребилъ я къ сочиненію сея исторіи два краткіе лѣтописца , взятые мною изъ типо- графскія книгохранилельницы : первый въ четверть № 59 , взятый въ оную изъ монастыря Кирилла Бѣ- лозерскаго , наименованный Аркадіевскій ; въ немъ по весьма краткомъ историческомъ повѣствованіи сперва о временосчисленіи отъ начала свѣта , до крещенія Рускія земли , находится сказаніе о великихъ Князь- яхъ Владимирскихъ и всея Россіи , чему слѣдуетъ поста-

);(

поста-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

постановленіе Князей Рускихъ и чинъ и постановленіе на великое княженіе, и на конецъ о созданіи Константинополя и церкви Соѳійскія въ семь градъ. Сей лѣтолисецъ лисанъ стариннымъ полууставомъ, и видно, что есть выписка изъ другихъ, кемъ люболытнымъ сочиненная; и хотя впрочемъ и малаго уваженія достоинъ, но въ томъ, что касается до чина Царскаго постановленія заслуживаетъ особое вниманіе; второй въ осьмуху Но 46 съ надписаніемъ: а се вынято изъ лѣтописца вкрашцѣ, прихожденіе Башыево на Рускую землю, продолжается краткимъ повѣствіемъ о другихъ бывшихъ приключеніяхъ въ Россіи по $\frac{7004}{1496}$ годъ, чему слѣдуетъ рослись бывшимъ въ Россіи Епископѣямъ, и рослись Россійскимъ Митрополитамъ, Архіепископамъ Новгородскимъ и другихъ епархій Епископамъ. Сей лѣтолисецъ лисанъ уставомъ, и кажется, что лисанъ въ самомъ 7004 годѣ, ибо кончаетъ и Митрополитовъ Россійскихъ Симономъ. Хотя въ семъ лѣтописцѣ и ничего особеннаго противу другихъ не находится; но какъ я уловаю, что онъ лисанъ прежде Царя Іоанна Васильевича, и конечно есть выписка изъ какого еще древнѣйшаго, то послужилъ мнѣ ко утвержденію многихъ до-столамятныхъ приключеній.

Довольно каждому извѣстно, колико древнія грамоты и договоры служатъ ко утвержденію дѣяній описанныхъ въ лѣтописцахъ, то я старался колико возможно сили, сочиняемую мною исторію снабдить: во первыхъ найденная мною въ Патріаршей библіотекѣ книга за рукою Никона Патріарха Но 555, въ которой находятся сли-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ски ерлыковъ , данныхъ отъ Хановъ Татарскихъ Россійскимъ Митрополитамъ , подала мнѣ случай утвердить разныя повѣствованія , касающіяся до церковной и гражданской Россійской исторіи. Правда , что подлинниковъ сихъ грамотъ нигдѣ не находится , но изъ древнихъ временъ учиненные списки , обычай писать Татаръ и ихъ временоисчисленіе , утверждаютъ справедливость сихъ переводовъ и списковъ. Я чувствуя по себѣ въ какомъ затрудненіи находился , видя назначеніе въ сихъ грамотахъ годовъ и мѣсяцовъ по Татарскому обычаю исчисленія , старался чрезъ писателей , которые писали о восточныхъ народахъ , обычай счисленія Татарскаго познать , и недопускаемая до сего затрудненія моихъ читателей оное или истолковать въ примѣчаніяхъ.

Но что наиболѣе послужило мнѣ ко украшенію сочиняемая мною исторіи и для утвержденія , какъ истинны , такъ и чиселъ приключеній , также и показанія разныхъ пользъ и связи , между разными владѣющими тогда Россійскими Князьями , есть открытіе мнѣ государственныхъ архивы Иностранной коллегіи , изъ которыхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО 1772 года Января 22 числа высочайшимъ своимъ указомъ повелѣла мнѣ требуемая мною письма сообщать. Таковыхъ писемъ въ означенной архивѣ , состоящихъ въ разныхъ договорныхъ грамотахъ между Новымгородомъ и великими Князьями и прочими Князьями Россійскими и Литовскими , кромѣ завѣщательныхъ грамотъ великихъ Князей и великихъ Княгинь находится великое число. Хотя весьма мало изъ сихъ грамотъ есть , на которыхъ бы под-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1774 года, и называются спашейныя списки, въ которыхъ подробно описаны, путешествія, разныя церемоніалы и порученныя дѣла посламъ, со вмѣщеніемъ грамотъ и прочихъ вещей, касающихся до сихъ дѣлъ. Таковыхъ книгъ, вмѣщающихъ въ себѣ разныя посольскія дѣла съ дворами, Цесарскимъ, Аглинскимъ, Дацкимъ, Шведскимъ, Польскимъ, Прускимъ, съ Греческими духовными особами, съ Турецкимъ, Крымскимъ, Нагайскимъ и Персидскимъ находится не малое число въ государственной архивѣ Иностранной коллегіи.

Равно какъ вышеломянутыя древнѣйшіе списки были утрачены, то же является воспослѣдовало и съ грамотами разныхъ государей, писанными къ великимъ Князьямъ Россійскимъ, которыя въ архивѣ Иностранной коллегіи токмо съ 1514 года находятся, отъ Палы и отъ дворовъ, Цесарскаго, Аглинскаго, Французскаго и Шведскаго.

Сіи статейныя списки и грамоты я колико возможно буду стараться съ пользою употребить (*) ; что же касается до грамотъ великихъ Князей, хотя я по приличности содержаніе ихъ вмѣстѣ

);)(3

стиль

(*) Сіе предисловіе писано при окончаніи печатанія III тома, въ которой какъ спашейныя списки, такъ и грамоты не входятъ, и я въ продолженіи исторіи своей нахожусь токмо при окончаніи княженія великаго Князя Василія Василіевича, и такъ еще не имѣлъ случая ихъ употребить ; но какъ предисловіе сіе служитъ для сего претіяго, такъ для четвертаго и пятаго томовъ моея исторіи, то сего ради я и полагаю токмо обещаніе оныхъ употребить.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

стиль въ самомъ продолженіи исторіи , и притомъ , яко утверждающія писанія справедливостъ моихъ повѣствованій , учиня изъ нихъ пространную выписку при концѣ каждаго тома приложилъ; но не отважился я ихъ вмѣщать самымъ подлинникомъ , ибо сіе бы было дипломатическое собраніе , которое достойно быть особливо напечатано , да и то съ самыхъ подлинниковъ , и слѣдственно принадлежитъ тому , кто въ храненіи своемъ тѣ подлинныя грамоты имѣетъ.

Хотя въ приложенныхъ при семь томъ родословныхъ таблицахъ въ той , которая обрѣтается подъ знакомъ (*), а долженствующей бы быть подъ Но 5. я и объяснилъ ту ошибку , которую при напечатаніи втораго тома въ родословіи Но 7. учинилъ , однако имѣя почтеніе къ просвѣщенной публикѣ здѣсь мое извиненіе приношу , и уловаю , что каждый , кто только восхочетъ рассмотреть трудность сочиненія такихъ родословныхъ меня вскорѣ извинить можетъ въ сей ошибкѣ ; я могу сказать , что сочиненіе родословныхъ , есть единая вещь изъ труднѣйшихъ въ исторіи , а паче для того , который долженъ первый , выбирая изъ лѣтописцовъ и родословныхъ , часто не обстоятельныхъ такія родословныя сочинять; должность признанія не позволяетъ мнѣ умолчать , что часто бывъ въ великихъ трудностяхъ при такомъ сочиненіи , имѣлъ я случай о семъ говорить съ дѣйствительнымъ тайнымъ Совѣтникомъ , Сенаторомъ и Кавалеромъ , Княземъ Петромъ Никитичемъ Трубецкимъ , который имѣя въ своей библіотекѣ одинъ старинный родословецъ писанный со тщаніемъ и расположенный въ кружки

П Р Е Д И С Л О В І Е.

ки мнѣ его сообщилъ , отъ котораго я подлинно многое облегченіе получилъ , ибо сей бѣвъ со всѣмъ почти сходенъ съ бархатною родословною книгою, обрѣтающеюся въ геролдіи , еще имѣеть преимущество расположеніемъ своимъ въ кружки , такъ, что единымъ взглядомъ можно видѣть , кто отъ кого происходитъ ; а сверхъ того еще показываетъ, большую часть дворянскихъ родовъ , кто отъ куда , и въ которое время выѣхалъ , чего также въ бархатной книгѣ нѣтъ , а сіе повѣствовіе онаго родословца еще утверждается и тѣмъ , что нигдѣ я не нашелъ никакого рода въ лѣтописцахъ , который бы началъ быть знаемъ прежде времени , какъ означенъ его выѣздъ по оному родословцу. Удовольствіе , которое я показывалъ имѣть сію книгу, побудило Князя Петра Никитича Трубецкаго совсѣмъ ее отдать въ геролдію.

При сочиненіи приложенныхъ родословій за нужное я почелъ въ самыхъ оныхъ показать происхожденіе разныхъ родовъ Россійскихъ Князей , однако не продолжая оныя далѣе , какъ до того времени , когда сіи , прежде имѣющіе свои удѣлы Князья вступивъ въ службу великихъ Князей приняли разныя прозвища , ибо такое продолженіе учинило бы меня особливымъ историкомъ каждаго Княжескаго рода , что 1. не входитъ въ расположеніе моея исторіи, а 2. весьма бы умножило мой трудъ и длину сего сочиненія. Показаніе начала разныхъ Княжескихъ родовъ , тѣмъ мнѣ нужно показалось , что самое сіе объясняетъ дѣла многихъ находившихся въ службѣ , у великихъ Князей и предводительствовавшихъ войска имени-тыхъ людей , произшедшихъ отъ тѣхъ Княже-
скихъ